

Шерстобитов Дмитрий Владимирович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Гражданско-правовой режим информации

Аннотация. В статье проведен анализ гражданско-правового режима информации.

Ключевые слова: информация, гражданские правоотношения, охрана информации, интеллектуальная собственность, объект информации, данные, тайна.

Согласно пункту 1 ст. 5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правоотношений. Она свободно используется любым лицом и передается одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку её предоставления или распространения. Информация как объект гражданского права получила свое закрепление в гражданском законодательстве с 1 января 1995 г., когда в силу вступила ч. 1 ГК РФ [1]. В этой связи в юридической литературе отмечалось, что «... включение информации в гражданские правоотношения стало возможным в связи с развитием общества в целом – его коммуникационных связей, имеющих различную физическую природу. Информация стала реальной величиной, способной влиять на имущественное положение членов общества – участников гражданских правоотношений...» [3, с. 268].

Однако с 1 января 2008 г. в силу вступила новая редакция ст. 128 ГК РФ, в которой информация как объект гражданских прав уже отсутствует, в связи с

чем активизировалась научная дискуссия относительно возможности рассмотрения информации в качестве самостоятельного объекта гражданских прав. При этом обозначились два подхода.

В первом случае, если да, то в какой своей составляющей; во втором, если нет, то возможно ли говорить об информационной составляющей объектов (вещей, результатов выполнения работ или оказания услуг, результатов интеллектуальной деятельности, нематериальных благ и т. п.). Е.А. Суханов исходит из того, что в качестве самостоятельного объекта гражданских прав необходимо рассматривать не любую, а только охраноспособную информацию (например, коммерческую тайну), которая имеет или может иметь коммерческую ценность, т.е. выступать объектом гражданского оборота: «... абстрактная информация – это не объект гражданского права, это вообще во многих случаях не объект права. Для того чтобы быть объектом правоотношения, информация должна быть объектом субъективного гражданского права его участника...» [7, с. 95–96]. Именно из этого исходил законодатель, исключив с 1 января 2008 г. из перечня объектов гражданских прав информацию.

Из объектов гражданского права, перечисленных в ст. 128 ГК РФ, действительно информационную природу имеют результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность). Согласно ст. 1225 ГК РФ, результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), признаются: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-

хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

Об информационной природе можно говорить и в отношении отдельных нематериальных благ, к числу которых в соответствии со ст. 150 ГК РФ относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона. Они неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, т.е. не могут быть объектом гражданского оборота, а только подлежат гражданско-правовой охране [5, с. 153–154].

В качестве отдельной составляющей информация может формироваться в составе результатов выполнения работ и оказания услуг. Согласно ст. 703 ГК РФ, работа предполагает изготовление или переработку (обработку) вещи либо достижение иного результата при условии его передачи заказчику.

Применительно к теме настоящего исследования отдельного внимания заслуживают работы, выполнение которых регулируется § 4 гл. 37 и гл. 38 ГК РФ, а именно проектно-изыскательские, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические, поскольку именно для них характерна существенная, если не основная, доля информационной составляющей. Услуга, оказание которой регламентируется в первую очередь гл. 39 ГК РФ, в отличие от работы овеществленного, т. е. представленного новым или переработанным объектом гражданских прав, результата не имеет.

Потребности заказчика услуги удовлетворяются непосредственно в процессе её оказания [6, с. 165], в силу чего информационная составляющая услуги также может быть весьма значительна.

В отношении роли и места информации в составе объектов гражданских прав высказываются и иные взгляды. Так, В.А. Дозорцев в широком смысле

под информацией понимал всякие сведения, передаваемые в любой форме [4, с. 251]. Здесь речь может идти, в частности, о передаче сведений, относящихся к сфере производства, составляющей только предпосылку практического применения и не имеющей самостоятельного значения, а также сведений, представляющих ценность не как таковые, а в связи с их практическим применением. При этом из всего объёма общественных отношений, связанных с информацией, следует выделить особую группу, отличающуюся следующими основными признаками:

1) объектом подобных отношений являются сведения, информация как таковая, в обособленном виде, не входящая в состав иных объектов правоотношений;

2) информация как объект таких общественных отношений имеет собственную ценность (стоимость), т.е. может выступать в качестве специфического товара, передаваемого другим лицам через специальные обменные или распределительные механизмы, рассматриваться как объект экономического оборота;

3) такие сведения должны быть не общедоступными, иначе отсутствовал бы экономический смысл их экономического оборота, объектом бы выступали не сами сведения, а их использование (реализация исключительных прав).

Информация может выступать в качестве специфического объекта правоотношений только при условии, что сообщаемые сведения имеют самостоятельную, независимую от их использования ценность, когда сама информация чётко обособляется и именно поэтому как таковая участвует в экономическом обороте. Смысл такого обособления информации, её отделение от использования существует только при необходимости её включения как самостоятельного объекта в экономический оборот и в создании для этого правовых механизмов, опосредующих обменную или распределительную стадии общественного производства. Вне этой задачи рассмотрение информации как самостоятельного объекта гражданских прав вообще беспредметно.

Соглашаясь в целом с изложенным подходом, основа которого была заложена В.А. Дозорцевым, следует уточнить его в той части, что ценность для экономического оборота представляет только не общедоступная, конфиденциальная информация и, соответственно, только она может быть объектом гражданских прав. Категории общедоступности и конфиденциальности по своей сути являются юридическими, т.е. предполагается, что информация технически доступна, но либо для её охраны может быть применено государственное принуждение (конфиденциальные сведения), либо такое принуждение невозможно (общедоступные сведения). Вместе с тем из приведённой модели выпадает огромный, если не подавляющий, пласт информации, в отношении которой конфиденциальность не установлена, но существуют технические затруднения её получения.

Информационный обмен может осуществляться в разных целях. Наиболее распространённой из них является использование, практическое применение. Однако отношения по поводу информации могут складываться и в том случае, когда речь идет о сообщении знаний как таковых, когда интерес представляют они сами по себе. В этом случае для включения таких отношений в предмет гражданского права должен быть решен вопрос о их возмездности. В этой связи в настоящее время важен сам факт знания, даже независимо от юридической и технической возможности его использования. Информация как таковая, даже вне её использования, имеет коммерческую ценность, т. е. может выступать в качестве товара в широком смысле. В течение прошлого века она завоевала своё место в числе объектов экономического оборота, сформировалась особая сфера профессиональной деятельности.

Содержание права на информацию состоит только в информационном обмене. Никаких прав на использование, практическое применение этих данных рассматриваемое право не включает и включать не может. Передача сведений, знания отграничена от сферы их использования, применения. Здесь речь может идти именно только о передаче данных, при наличии юридических или технических ограничений в доступе к ним, а не об их обнародовании; акт,

который переводит соответствующую информацию в категорию общедоступной, т. е. не представляющей коммерческой ценности.

Непременным условием включения информации в гражданский оборот является её идентификация, обособление. Только обособленная часть информации, поддающаяся идентификации, в необходимой степени индивидуализированная, способна быть объектом субъективных прав. Обособленным может быть как определённый круг информации (например, экологическая информация), так и неопределённый (например, любые сведения, имеющие действительную или потенциальную ценность в силу их неизвестности третьим лицам) [5, с. 156].

Также необходимо обратить внимание на то, что современная правовая наука выработала несколько положений, являющихся ключевыми в определении места информации в правовых отношениях:

1) общественные отношения в информационной сфере характеризуются через указание на то, что они возникают в связи и по поводу информации;

2) единственным существенным их признаком является объект субъективных прав – определённого вида материальные, духовные и социальные блага, связанные с информацией как результат поведения участника правоотношения (предоставление, получение, неразглашение информации и т. п.) [4, с. 257].

В этой связи вполне обоснованным представляется рассмотрение информации как объекта гражданских прав. Вместе с тем представляется, что только частная информация может являться объектом гражданских прав в смысле ст. 128 ГК РФ. Следовательно, основу механизма её охраны составляет гражданское законодательство. При этом частная информация включает в себя информацию о результатах интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средствах индивидуализации только в той части, которая не связана с реализацией исключительных прав на них.

Таким образом, в смысле ст. 128 ГК РФ частная информация может выступать в гражданских правоотношениях как составная часть

нематериальных благ, результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), отдельных результатов выполнения работ и оказания услуг, а также собственно сведений, имеющих самостоятельную ценность, отличную от их использования, применения. В первых случаях информация выступает составной частью нематериальных благ, интеллектуальной собственности или результатов выполнения работ, оказания услуг, а в последнем – в качестве самостоятельного объекта правоотношения.

Гражданско-правовой режим, который характерен для информации, как нематериального блага, играет важную роль для практики, поскольку именно он может касаться не только открытой, но и закрытой (конфиденциальной, необщедоступной) информации, включая информацию, составляющую государственную, служебную и коммерческую тайну. Информация как объект правоотношений представляет собой нематериальный результат труда, сведения, знания как таковые, независимо от их использования или применения. При этом правомочия, образующие право на информацию, могут существенно различаться в зависимости от конкретных обстоятельств. Они могут строиться на модели исключительного права, в основе которого лежит запрет на разглашение, устанавливающийся только для того, чтобы само право продолжало существовать.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006. №31 (1 ч.). Ст. 3448.

3. Абызова Е.Р. Гражданско-правовой режим информации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. №14-1.

4. Дозорцев В.А. Один кодекс или два // Вестник гражданского права. Т.8. 2008. № 4.

5. Лясковский И.И. Правовой режим информации общего доступа. открытая и общедоступная информация // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2016. № 14.

6. Осипов Р.А. Право на информированность: понятие и соотношение с правом на информацию // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110).

7. Суханов Е.А. Об итогах реформы гражданского кодекса Российской Федерации // Правоведение. 2016. № 1.

© Бюллетень магистранта 2018 год №1